

А.Ю. Серегина

Институт Всеобщей истории РАН
Санкт-Петербургский Институт истории РАН
ORCID ID 0000-0002-9630-5903
Scopus ID 57195425473
aseregina@mail.ru

ЕЛИЗАВЕТА СТЮАРТ В ПФАЛЬЦЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ VS СЕМЕЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Ключевые слова: Елизавета Стюарт, Фридрих V, Пфальц, Яков I, Англия, Протестантский союз, политические ритуалы и церемонии, семейная дипломатия, неформальные политические коммуникации.

Аннотация: Статья сфокусирована на политических ритуалах и символических репрезентациях Елизаветы Стюарт (1596–1662), жены курфюрста Пфальцского, в 1613–1619 гг., до избрания ее мужа Фридриха V королем Чехии. Изучение памфлетов, посвященных свадебным торжествам, писем Елизаветы и английских послов позволяет увидеть, как при княжеском дворе в Гейдельберге избранные Елизаветой и ее отцом Яковом I репрезентативные стратегии — в частности, подчеркивание превосходства дочери в ранге над супругом-курфюрстом — оказываются в различной степени эффективными в разных политических коммуникациях. Во время публичных празднеств и приемов по случаю свадьбы Елизаветы и Фридриха V, подчеркивание ее высокого статуса, напоминавшего зрителям о ее отце, помогало транслировать образ короля Англии как покровителя европейских протестантов. Однако в контексте неформальных коммуникаций с семьями князей-протестантов опиравшиеся на английские нормы претензии Елизаветы на более почетное место, нежели то, что в обычной политической практике занимали курфюрсты, столкнулись с местными обычаями и гендерными стереотипами и оказались серьезным препятствием, мешавшим Елизавете в полную силу вовлечься в династическую и конфессиональную политику Протестантского союза.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-18-00290.

Для цитирования: Серегина А. Ю. Елизавета Стюарт в Пфальце: политические репрезентации vs семейная дипломатия // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 33. Москва: ИВИ РАН, 2025. С. 232–278. DOI: 10.32608/2307-8383-2025-33-232-278

A.Yu. Seregina

Institute of World History, Russian Academy of Sciences
St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences
ORCID ID 0000-0002-9630-5903
Scopus ID 57195425473
aseregina@mail.ru

ELIZABETH STUART IN THE PALATINATE: POLITICAL REPRESENTATIONS VS DYNASTIC DIPLOMACY

Keywords: Elizabeth Stuart, Frederick V, Palatinate, James I, England, Protestant Union, political rituals, ceremonies, dynastic diplomacy, informal political communications.

Abstract: The article is focused on political rituals and symbolic representations of Elizabeth Stuart (1596–1662), consort of Frederick V, Elector Palatine, in 1613–1619, i.e., before her husband's acceptance of the crown of Bohemia. A study of pamphlets dedicated to the Palatinate wedding, letters by Elizabeth, and the correspondence of English diplomats has shown that at the court of Heidelberg the strategies of representation chosen by Elizabeth and her father James I – especially their stressing of Elizabeth's precedence over her husband – were of varied efficacy in different political communications. At the public celebrations of the wedding of Elizabeth and Frederick V, the emphasize on Elizabeth's precedence reminded the audience about her father and helped project the image of the King of England as protector of Europe's Protestants. However, in the course of informal communications with the families of German Protestant princes Elizabeth's claims of precedence over electors, based on English norms, conflicted with local customs and gender stereotypes and made up a considerable obstacle that prevented Elizabeth from full involvement in dynastic and confessional politics of the Protestant Union.

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the grant of the Russian Science Foundation, No 24-18-00290.

To cite this article: Seregina, Anna. "Elizabeth Stuart in the Palatinate: Political Representations vs dynastic diplomacy". In *Adam & Eve. Gender History Review*. № 33, 232–278. Moscow: IGH RAS, 2025. (in Russian). DOI: 10.32608/2307-8383-2024-32-232-278

Жизнь европейских обществ раннего Нового времени изобразила разнообразными политическими ритуалами, при помощи которых правители и члены их семей преподносили образы своей власти подданным, а также взаимодействовали со своими союзниками и приближенными, формируя новые отношения родства и покровительства, или укрепляя уже существующие. Посредством ритуалов транслировались желательные образы гармоничных политических сообществ, прославлялись политические и династические союзы. К числу политических ритуалов относились празднества, разворачивавшиеся в публичных пространствах — на улицах городов или во время приемов при дворе, а также участие монархов в публичных религиозных обрядах (литургия, проповедь, паломничество и др.) и церемониях, обозначавших формирование новых династических союзов (венчания, крестины).

Все эти политические ритуалы и использовавшиеся в них стратегии репрезентаций обычно исследуются отдельно друг от друга, при этом подразумевается, что они усиливали друг друга, работая на те или иные династические цели. Однако порой изучение совокупности таких ритуалов, связанных с одним или несколькими представителями династии в конкретном политическом контексте, показывает, как разные типы политических ритуалов могли вступать друг с другом в конфликт, мешая достижению поставленных целей.

В статье исследуются стратегии политических репрезентаций и династической коммуникации, выбранные Елизаветой Стюарт, дочерью Якова I Английского, в первые годы ее брака с Фридрихом V, курфюрстом Пфальцским — в 1613–1619 гг., т.е., с момента заключения брака и до принятия ее супругом чешской короны и отъезда в Прагу. В политической культуре раннего Нового времени жена монарха являлась

неофициальной представительницей отца при дворе мужа, а в годы, когда Западная Европа готовилась к большому конфессиональному конфликту, английская принцесса, ставшая супругой немецкого курфюрста-протестанта, главы Протестантского союза, была живым воплощением альянса европейских протестантов, поэтому все публичные церемонии с ее участием имели большое символическое значение. Участие Елизаветы в публичных богослужениях также выполняло презентативные функции, так как было призвано продемонстрировать близость богословия и религиозных практик Церкви Англии и реформатских церквей Священной Римской империи. Наконец, Елизавете предстояло создать свою собственную систему покровительства на новой родине, способствовав объединению немецких протестантов и вовлечению их в союз с Англией благодаря частным, семейным контактам — через визиты, устройство браков и духовное родство. Теоретически все эти стратегии должны были бы подкреплять друг друга, однако их практическая реализация оказалась гораздо более противоречивой.

Супруга правителя всегда играла очень важную роль в придворных ритуалах, однако ее ранг, зримо воплощавшийся в том месте, которое ей отводилось в рамках церемониала, зависел от ее личного социального статуса (т.е., статуса семьи) и местных обычаев. Жена монарха играла вторую роль, если, конечно, не обладала собственными наследственными правами. Главным действующим лицом дама становилась в строго определенных ситуациях: во время свадьбы (наравне с женихом), своей коронации и путешествия (т.е. торжественного въезда в город), причем самостоятельные поездки замужних женщин случались реже, ведь конsortы обычно отправлялись в путь вместе с мужьями.

Таким образом, жена правителя уступала мужу как в символических репрезентациях, так и в самом прямом смысле, ведь мужчине отводилось более почетное место в церемониальном пространстве. Тем не менее, всегда оставались возможности для разногласий относительно ранга, приводившие к «сбоям» ритуала. Так, обычаи различных стран по-разному подходили к ситуации, в которой жена оказывалась по праву рождения более высокопоставленной, нежели муж. Конфликты вокруг места женщины в политическом ритуале позволяют увидеть новые грани породившей его политической культуры и свойственных ей представлений о роли женщин династии. Одним из случаев такого конфликта стали споры о ранге Елизаветы Стюарт при дворе ее мужа, курфюрста Пфальцского, в 1613–1619 гг.

Елизавета¹, старшая дочь короля Якова VI (I) и его супруги Анны Датской, родилась в Шотландии, в королевском дворце Данфермлин 19 августа 1596 г. Первые годы ее жизни прошли близ Эдинбурга, а летом 1603 г., вскоре после восшествия ее отца на английский престол принцессы вместе с матерью и старшим братом Генри² приехала в Лондон.

Дочь короля Англии, Шотландии и Ирландии была завидной невестой, так что почти сразу после переезда на юг дипломаты начали переговоры о ее будущем браке. Уже в 1603 г. Генрих IV Французский высказал идею о двойном браке между его детьми и детьми Якова I. Тогда же герцог

1 Биографии Елизаветы Стюарт довольно многочисленны, но только две из них представляют собой серьезные исследования, опирающиеся на архивные источники: Green. 1909, Akkerman. 2021.

2 Генри (1594–1612) – старший сын Якова VI (I) и Анны Датской, герцог Ротси (1594–1612), герцог Корнуолл (1603–1612), принц Уэльский (1610–1612).

Карл Эммануил I Савойский предложил Якову I своего наследника Филиппа Эммануила в качестве жениха для дочери³.

Не отставали и представители протестантских династий. В 1609 г. король Швеции Карл IX просил ее руки для своего сына, принца Густава Адольфа⁴. В 1610 г. было получено предложение от штатгальтера Соединенных Провинций принца Морица Нассау–Оранского⁵. Сыновья немецких князей приезжали в Лондон лично, надеясь произвести благоприятное впечатление на Елизавету и ее родителей. Весной 1610 г. в Лондон прибыл с визитом двоюродный брат девушки, Фридрих–Ульрих, наследник герцога Брауншвейг–Вольфенбюттельского⁶. Летом 1611 г. английский двор посетил наследник ландграфа Гессенского Отто⁷.

В том же году герцог Савойский вновь предложил брак, на этот раз двойной: своего наследника, Витторио Амадео⁸, в

-
- 3 Akkerman. 2021: 48. Филипп Эммануил (1586–1605), принц Пьемонтский, старший сын герцога Карла Эммануила I Савойского и Екатерины Микаэлы Австрийской.
 - 4 Густав II Адольф (1594–1632), сын короля Карла IX и Кристины Гольштейн–Готторпской, король Швеции в 1611–1632 гг. О брачном предложении см.: Grosjean. 2003: 27.
 - 5 Мориц (1567–1625), сын принца Вильгельма I Оранского и Анны Саксонской. Принц Оранский в 1618–1625 гг. Штатгальтер провинций Голландия и Зеландия (1585–1625), Уtrecht, Гельдерн и Оверэйssel (1590–1625), Гронинген (1620–1625). О брачном предложении см.: Akkerman 2021: 49–50.
 - 6 Фридрих–Ульрих (1591–1634), сын Генриха–Юлия, герцога Брауншвейг–Вольфенбюттельского, и Елизаветы Датской. В 1613–1634 гг. – правитель княжества. Посетил английский двор с визитом в марте – июне 1610 г.: Nichols II. 1828: 290, 310–312, 314.
 - 7 Отто (1594–1617), сын Морица, ландграфа Гессен–Кассельского и Агнессы фон Зольм. Наследный принц Гессенский. Был при английском дворе с 23 июня по 7 августа 1611 г.: Rye. 1865: 143–145.
 - 8 Виктор Амедей I (1687–1637), второй сын герцога Карла Эммануила I Савойского и Екатерины Микаэлы Австрийской, герцог Савойский в 1630–1637 г. О брачном предложении см. Akkerman. 2021: 52; Birch. 1848: 148.

качестве жениха для Елизаветы, и дочь Марию в жены принцу Генриху. Наконец, в 1612 г., когда вся Европа обсуждала династический союз Габсбургов и Бурбонов⁹, испанский король Филипп III разработал план заключить брак между английским наследником и второй дочерью, инфантом Марии. В случае, если бы Яков I пожелал заключить двойной брак своих детей, на руку Елизаветы претендовал сам Филипп III, одовевший в конце 1611 г.¹⁰.

Яков I и Анна Датская расходились во мнениях насчет подходящего жениха для дочери, причем роль играли и конфессиональные соображения, и вопросы статуса. Яков I, видевший себя в роли умиротворителя Европы, *Rex Pacificus*, стремился при помощи брачных союзов своих детей поддержать баланс сил: сыновьям он искал невест – католичек, но не хотел, чтобы Елизавета выходила замуж за католика, поэтому всерьез не рассматривал таких кандидатов¹¹. Анна же еще в 1613 г. намекала дипломатам на возможность обращения дочери. Однако ее беспокоила не столько религия, сколько ранг жениха для Елизаветы. Она сама была дочерью и женой короля и желала для дочери такого же статуса. Поэтому Мориц Нассау–Оранский и сыновья немецких князей были отвергнуты сразу: они не были достаточно знатными для Елизаветы. Густав Адольф подходил по всем статьям: он был наследником короны и протестантом, к тому же близким невесте по возрасту. Однако между Данией (родиной Анны) и Швецией существовала давняя вражда, поэтому родители

9 В 1612 г. французский король Людовик XIII и его сестра Елизавета Французская были обручены с испанской инфантом Анной Австрийской и инфантом Филиппом соответственно. В брак они вступили в 1615 г.

10 Жена Филиппа III Маргарита Австрийская умерла в октябре 1611 г. О брачном предложении см. Akkerman. 2021: 53.

11 Smuts. 2023: 596–598; Wilson. 2018.

Елизаветы сочли союз с шведским принцем невозможным. Королева Анна склонялась к кандидатуре испанского короля Филиппа III, тогда как Яков I предпочитал совсем другого жениха.

Еще в 1608 г. Анри де Ла Тур д'Овернь, герцог де Буйон¹² — один из лидеров французских гугенотов — предложил Якову I устроить брак Елизаветы со своим воспитанником, выросшим при его дворе в Седане Фридрихом, наследником курфюрста Пфальцского¹³. Его отец Фридрих IV был главой Протестантского союза, объединившего князей-протестантов Священной Римской империи. Яков I был заинтересован в альянсе с немецкими протестантами, видя себя в роли их главы и покровителя, поэтому переговоры о браке продолжились. В 1610 г. Фридрих IV умер, и его сын унаследовал титул курфюрста. Повышение статуса, а также влияние пфальцских Виттельсбахов в Протестантском союзе делало кандидатуру Фридриха V привлекательной в глазах Якова I.

Брачные переговоры растянулись, так как в них было вовлечено множество участников: мать жениха, Луиза Юлиана Нассау-Оранская, ее братья Мориц и Иоганн Нассау-Оранские, союзник и генерал покойного курфюрста Пфальцского Кристиан I, герцог Анхальт-Бернбургский, т.е., кальвинистские князья Священной Римской империи, французские родственники — герцог де Буйон и его супруга, а также дядя принцессы, лютеранин Кристиан IV Датский. Позднее, в 1612 г. брачные планы обсуждали князья Протестантского союза. Таким образом, с самого начала брак Елизаветы

12 Анри де Ла Тур д'Овернь, герцог де Буйон (1555–1623), правитель княжества Седан и один из покровителей французских гугенотов. Курфюрст Фридрих V был племянником жены герцога, Елизаветы Фландриски Нассау-Оранской.

13 Rüde. 2007: 145.

Стюарт и Фридриха V рассматривался как важный шаг к объединению протестантов Европы¹⁴.

Луиза Юлиана Нассау-Оранская желала английского брака для своего сына, но ее тоже беспокоила разница в ранге жениха и невесты. Об этом свидетельствуют письма английского посла во Франции сэра Томаса Эдмондса, который и вел все предварительные переговоры с герцогом де Буйоном. В письме от 20 сентября 1611 г., адресованном первому министру Якова I Роберту Сесилю, графу Солсбери, Эдмондс писал:

Он [герцог де Буйон] очень желал узнать, считаю ли я, что госпожа Елизавета согласилась бы жить скромнее по обычаям их страны [курфюршества Пфальцского], ведь поскольку там очень желают заключения брака, то беспокоятся о том, как она поведет себя в этом вопросе, и опасаются, что по причине знатности своего рождения она введет обычай, в которых воспитана, а для них они – слишком высокого полета, чтобы позволить себе их принять¹⁵.

В другом письме Эдмондс пересказал опасения курфюрстины Луизы Юлианы, что невестка захочет сдержать более многочисленный (и дорогой) двор в соответствии со своим высоким рангом. Герцог де Буйон, впрочем, считал, что дочери короля следует оказывать больше почестей, чем это было принято ранее в отношении супруги курфюрста¹⁶.

В апреле 1612 г. герцог де Буйон прибыл в Лондон. Его основной миссией было передать предложение французского двора о браке принца Генри и Кристины Французской, а

14 Wilson. 2018: 143.

15 Cit. ex. Green. 1909: 31: "But withal he was very curious to know of me whether I did think that my Lady Elizabeth would be content to reduce herself to live according to the fashions of that country; for that, as that state did very much desire the advancement of that match, so they did also much apprehend how she would conform herself in the aforesaid point ; doubting that, by reason of her great birth, she would introduce the customs of her own education, which would be of too high a flight for their usance to permit".

16 Green. 1909: 31.

неофициально он приехал обсуждать планы брака Елизаветы Стюарт и Фридриха V¹⁷. Несмотря на недовольство королевы Анны, ее супруг заключил соглашение о браке дочери и молодого курфюрста. Брачный договор был подписан в мае 1612 г.

Яков I выделил своей дочери относительно небольшое приданое, соответствовавшее обычаям немецких княжеств: за невестой давалось 40000 ф.с. (сумма выплачивалась в течение двух лет), а супруг, в свою очередь, выделял Елизавете доход в 10000 ф.с. в год в случае вдовства, 1500 ф.с. в год на личные расходы и обязывался содержать ее двор. Личная свита Елизавете тоже полагалась небольшая — 36 дворян и 13 дам, которых она должна была привезти с собой¹⁸. В тайной части договора, не подлежащей оглашению, Яков I оговорил, что выделит дочери особую пенсию, чтобы ее годовой доход соответствовал рангу принцессы, а также что его будущие внуки от Елизаветы как потенциальные наследники английского и шотландского престолов должны будут вступать в браки только с согласия английского короля¹⁹. В июле 1612 г. посланник курфюрста Пфальцского Ганс Мейнхард фон Шомберг прибыл просить разрешения Якова I на приезд своего господина в Англию. Подготовка к свадьбе вошла в свою решающую стадию.

Женитьба курфюрста Пфальцского на английской принцессе была событием международного масштаба, а связанные с ней церемонии, разворачивавшиеся во дворцах, а также и в публичном пространстве столиц происходили словно бы на глазах всей Европы, в особенности Европы протестантской: свадьбе и последовавшему за ней «триумфальному шествию»

17 Questier. 2019: 336–337.

18 Foedera. 1704: 733–734.

19 Green. 1909: 33.

молодых супружеских пар из Лондона в Гейдельберг через Нидерланды было посвящено множество сочинений, в том числе официальные сообщения о празднествах, заказанные и опубликованные английским правительством, их переводы на европейские языки (прежде всего, на латынь и французский), а также тексты, составленные гугенотами и опубликованные в Гейдельберге²⁰. Кроме того, свадьбе и окружавшим ее политическим ритуалам было отведено немало места в переписке послов многих стран, а также и авторов «новостных писем»²¹.

Многочисленные наблюдатели вкладывали разный политический смысл в заключение брачного союза. Для протестантов, в особенности немецких, французских и голландских кальвинистов, брак дочери Якова I и курфюрста Пафльцского, заключенный в годы дипломатического кризиса вокруг так называемого «Клевского наследства» означал, что английский король, наконец, выбрал сторону в назревающем конфессиональном конфликте. В марте 1609 г. умер бездетный герцог Иоганн-Вильгельм, правитель герцогств Юлиха, Клеве, Берга и Марка на нижнем Рейне. Оба его потенциальных наследника — маркграф Бранденбургский и герцог Пфальц-Нейбурга — были лютеранами, а подавляющее большинство населения герцогств составляли католики. Император Рудольф II передал герцогства под имперское управление (сместив тем самым регентов, назначенных по договору между потенциальными наследниками), и Юлих был занят войсками эрцгерцога Леопольда, брата императора. В ответ Протестантский союз начал военные действия. Генрих IV готовился выступить с армией, что неминуемо втянуло бы в

20 Подробно об описаниях свадебных торжеств см. Curran. 2006; Curran. 2009: 89–91.

21 Curran. 2009: 90.

конфликт испанских и австрийских Габсбургов и Католическую Лигу, и только смерть французского короля предотвратила начало большого европейского конфликта. Однако локальные военные действия на Рейне имели место: маркграф Бранденбургский и герцог Пфальц-Нейбурга при военной помощи армии Протестантского союза под командованием Кристиана Анхальтского, а также англо-голландского контингента под командованием Морица Нассау-Оранского, отвоевали для наследников территорию герцогств. В течение нескольких лет оба князя оставались совместными «владельцами» герцогств, но так и не получили официального подтверждения полномочий от императора — Рудольфа II, а затем и Матиаса, так как последние намеревались пожаловать имперский лен курфюрсту Саксонскому. Конфликт, таким образом, не был завершен²².

В этом контексте брачный союз дочери Якова I и главы Протестантского союза, заключенный в период перемирия, воспринимался всеми сторонами как знак покровительства со стороны английского короля в отношении единоверцев. Однако интерпретировался этот знак по-разному. Если для немецких, голландских и французских кальвинистов он означал формирование военного союза, то Яков I желал стать лидером кальвинистского лагеря и в этом качестве поддерживать баланс сил в Европе, удерживая ее от войны. Связанные

22 В 1614 г. военные действия возобновились в изменившихся условиях: к тому моменту герцог Вольфганг-Вильгельм Нейбургский перешел в католичество, женился на дочери главы Католической Лиги герцога Баварского и получил поддержку Габсбургов. Согласно Ксантенскому мируному договору (ноябрь 1614 г.), заключенному при французском и английском посредничестве, спорные владения были разделены между претендентами: Клеве и Марк достались маркграфу Иоганну III Сигизмунду Бранденбургскому, а Юлих и Берг — Вольфгангу Вильгельму Пфальц-Нейбургскому. *Wilson.* 2010: 229–238.

со свадьбой Фридриха V и Елизаветы Стюарт приемы и церемонии отражают разные интерпретации и, соответственно, стратегии репрезентации.

Континентальные празднества и приемы, приуроченные к свадьбе, начались раньше чем в Англии и сразу приобрели общеевропейский (или по крайней мере обще-протестантский масштаб): по пути на остров Фридриху V оказали торжественный прием его недавние союзники, «владельцы» княжеств Юлиха-Клеве-Берга — курфюрст Бранденбургский и герцог Нейбургский, а затем и Соединенные Провинции Нидерландов — как правительство республики, так и родственники жениха штатхальтер Голландии Мориц Нассау-Оранский и его младший брат и наследник Генрих Фридрих. Последний сопровождал племянника в Лондон, куда они прибыли в октябре 1612 г²³.

Присутствие в свите жениха знатного родственника должно было подчеркнуть его высокий статус перед невестой, чтобы не потерять лицо перед особами королевского звания. Той же цели служили и роскошные наряды курфюрста Пфальцского и его свиты, описанные венецианским послом Антонио Фоскарини:

он меняет наряды каждый день, один роскошнее другого. Все сопровождающие его дворяне осыпаны золотыми цепями и драгоценностями. У него пятьдесят пажей и оруженосцев в ливреях алого бархата, расшитого золотом, дублетах их серебряной парчи, а у каждого дворянина его двора своя ливрейная свита²⁴.

Невесте и ее придворным, ее брату, а также королю и королеве предназначались роскошные подарки. Так, на Новый год Фридрих V подарил принцу Чарльзу рапиры и шпоры,

23 Nichols II. 1828: 463. См. также Smart 2013.

24 CSP Venice. 1905: 443.

инкрустированные бриллиантами, Якову I — сосуд, вырезанный из агата, Анне Датской — агатовую чашу и украшение, а Елизавете — бриллиантовое колье и тиару, бриллиантовые серьги и две огромные жемчужины. Одни только подарки невесте обошлись в 35 000 ф.с.²⁵

Фридрих V произвел хорошее впечатление на короля и английских придворных, а также и на саму принцессу. Однако брачные торжества были омрачены внезапной смертью от лихорадки наследника английского престола, принца Генри (16 ноября 1612 г.). Елизавета оказалась второй в линии наследования²⁶. Некоторые советники сочли, что ей вовсе не стоит уезжать из Англии и советовала отменить все свадебные планы. Однако Яков I не стал этого делать, а, напротив, ускорил свадьбу. Обручение и подписание женихом и невестой брачного договора состоялось 27 декабря 1612 г. в Банкетном зале дворца Уайтхолл и было относительно скромным действом. Его описания не были включены в официальные отчеты о свадьбе. Причиной тому была недавняя смерть наследника: двор был в трауре, что отразилось и на нарядах невесты — Елизавета была в черном атласном платье с кружевом из серебряной нити²⁷.

Обряд обручения следовал правилам Церкви Англии, однако все его слова произносились по-французски, так как жених не понимал английского языка²⁸. Помимо траура, еще одной причиной скромности, почти секретности церемонии, на

25 Nichols II. 1828: 515.

26 После смерти принца Генри наследником стал 12-летний принц Чарльз (будущий Карл I). Он не отличался крепким здоровьем и был еще слишком молод, чтобы жениться и завести детей. В случае его смерти престолы Англии и Шотландии должна была унаследовать Елизавета.

27 Akkerman. 2021: 71.

28 Chamberlain. 1939: 399.

которую не пустили даже придворных, за исключением тех, кто был непосредственно в ней задействован, было нежелание информировать публику о том, что на церемонию не пришла мать невесты: по словам автора новостных писем Джона Чемберлена, «королева отсутствовала, страдая (как говорят) от подагры». В следующей строке Чемберлен указал, что король тоже мучался приступом подагры²⁹, подразумевая, что Яков I все же сумел дойти до часовни. Это — не слишком тонкий намек на известные всем придворным обстоятельства, которые сам автор в другом письме отметил прямо: «замечено, что королева не выказала радости или благосклонности к этому союзу»³⁰.

Недовольство Анны Датской было вызвано не характером жениха: Фридрих V ей понравился. Королева, ряд придворных и советников до последнего момента рассчитывали на отмену свадьбы и союз с испанским королем. Чемберлен противопоставил радость всех «благосклонных [к протестантской вере]» злословию католиков, чьи надежды рухнули³¹. Однако и среди приветствовавших свадьбу протестантов были разные мнения о ее политическом значении, что напрямую отразилось в праздничных церемониях, зрительницей и участницей которых была Елизавета.

Программы публичных празднеств, устроенных в Лондоне, Голландии и Гейдельберге, многократно исследовались³². В рамках данной статьи основное внимание будет уделено участию в церемониях Елизаветы Стюарт, а также толкованиям той роли, которую она играла, ею самою и разными группами зрителей.

29 Chamberlain. 1939: 399.

30 Chamberlain. 1939: 404.

31 Chamberlain. 1939: 430.

32 Curran. 2006; Curran. 2009: 89-127; Akkerman. 2013; McClure. 2013 и др.

По случаю свадьбы Елизаветы и Фридриха при английском дворе приготовили большую программу увеселений, в том числе несколько драматических постановок («масок»). Ее пришлось сильно сократить после смерти принца Генри, в том числе и потому, что именно он вместе с сестрой планировали значительную часть представлений и определяли их символическое содержание. Заказанную принцем «Маску истины», в которой должен был играть он сам и Елизавета, отменили, хотя и не сразу: Елизавета продолжала репетировать через месяц после смерти брата, и лишь после этого отказалась от постановки, видимо, по настоянию отца. Таким образом, можно предположить, что содержание маски было ей близко, и она разделяла идеи брата. В этом действе Яков I и новобрачные становились орудием обращения Европы в истинную (протестантскую) веру³³.

В исходном замысле воинственность и конфессиональную пристрастность принца Генри должно было уравновесить представление короля (“The Lord’s Masque”), в котором Яков I представлял в роли верховного владыки, подчиняющего себе ветра раздоров и приносящего мир³⁴. В конце концов, исполнено было только оно, в день венчания, а «маска» с участием Елизаветы не состоялась, официально — из-за роспуска двора покойного принца, но на самом деле из-за излишней, на взгляд короля, воинственности либретто. Принц Генри был бы, вероятно, в состоянии настоять на своем, но его сестре это не удалось.

Тем не менее, воинственно-конфессиональные, антикатолические и антигабсбургские оттенки не исчезли

33 Либретто «Маски истины» было известно и с большим интересом воспроизведилось французскими гугенотами для европейской аудитории. См. Norbrook. 1986.

34 Curran. 2009: 100–104.

полностью из праздничных представлений. Элементы репрезентативной программы принца Генри и Елизаветы сохранились в состоявшихся накануне венчания фейерверках и потешном морском бою, устроенном на Темзе. Устроители фейерверков использовали сюжет, заимствованный из первой книги «Королевы фей» Эдмунда Спенсера: Рыцарь Красного креста спасает даму Уну (Истинную веру, которая в либретто 1613 г. именуется Люсиндой), разгромив чудовище Заблуждение (читай = католические державы). Именно его потешную крепость разрушали залпами орудий³⁵.

Потешный бой представлял собой столкновение турецких и испанских галер, причем католики-испанцы были разбиты, а христианская сторона спасена от поражения только появлением английского флота — носителя «истинной веры».³⁶ Выраженная антигабсбургская направленность обоих представлений вынудила испанского посла и представителя правителей Нидерландов³⁷ эрцгерцога Альбрехта и инфанты Изабеллы, оказаться больными и отклонить приглашение³⁸. А среди украшений зала, где проходил свадебный банкет, внимательные гости углядели gobelen с изображением победы английского флота над испанской Армадой в 1588 г.³⁹ Гобелен стал лишь дополнением к череде театральных постановок, памфлетов, поэм и прочих текстов,

35 Curran. 2009: 94–96.

36 Curran. 2009: 96–97.

37 Южные провинции Нидерландов, оставшиеся под властью Габсбургов, в 1598–1621 гг. имели своих собственных правителей, т.к. Филипп II передал их своей дочери Изабелле и ее супругу, эрцгерцогу Альбрехту. Подразумевалось, что они станут основателями еще одной ветви династии, однако брак Альбрехта и Изабеллы оказался бездетным, и после их смерти провинции вернулись к испанским Габсбургам.

38 Chamberlain. 1939: 424.

39 Curran. 2009: 98.

написанных по поводу свадьбы, в которых авторы-протестанты отождествляли Елизавету с ее знаменитой крестной матерью — защитницей протестантской веры Елизаветой I. Этот элемент пропаганды оказался незапланированным и был связан с внезапной смертью принца Генри: в его отсутствие именно на Елизавету Стюарт возлагались все надежды протестантского мира⁴⁰.

Вероятно, такая агрессивная конфессиональная пропаганда встревожила не только испанского посла, но и тех придворных, которые выступали за мир с Испанией. Именно в этом контексте стоит рассматривать состоявшуюся после свадьбы приватную церемонию. 24 февраля 1613 г. в часовне дворца Уайтхолл крестили внуchkу незадолго до того скончавшегося Роберта Сесила, графа Солсбери, «первого министра» Якова I. Мать девочки, леди Кэтрин Сесил, урожденная Ховард, принадлежала к про-испанскому придворному клану, влиятельным членом которого была ее мать, Кэтрин Ховард, графиня Саффолк, получавшая пенсию от испанского двора⁴¹. Изначально предполагалось, что крестными матерями девочки станут Анна Датская (в честь которой она получила имя Энн) и бабушка, графиня Саффолк⁴², однако потом последнюю заменили на графиню Дерби⁴³. Крестным отцом стал Гилберт Тэлбот, граф Шрусбери. На крестинах присутствовал весь двор, включая Якова, принца Чарльза, Елизавету и Фридриха V, а королева Анна лично участвовала в

40 Akkerman. 2013: 149–151.

41 Hutchings, Cano-Echevarría. 2012: 95.

42 Chamberlain. 1939: 415.

43 Элис Стенли, урожд. Спенсер, вдова графа Дерби, в втором браке супруга лорда-канцлера Эджертона.

церемонии, что считалось большой честью⁴⁴. Из трех крестных родителей двое (Анна Датская и граф Шрусбери) были тайными католиками, так же, как и многие родственники крестницы по линии Ховардов. Трудно не усмотреть в этом эпизоде знак благоволения к придворным – католикам, призванный сбалансировать видимый «перекос» в сторону воинствующих протестантов, воплощенный в программе свадебных торжеств. Столь же знаковым было и назначение другой пары придворных католиков — Томаса Ховарда, графа Эрендела и его супруги Алетеи, урожд. Тэлбот (дочери графа Шрусбери) в состав свиты, которая должна была сопровождать принцессу в Германию.

Венчание Елизаветы с Фридрихом V состоялось в капелле дворца Уайтхолл 14 февраля 1613 г., а празднества в честь молодых продолжались на протяжении следующих двух месяцев⁴⁵. 10 апреля Фридрих V и Елизавета в сопровождении ее родителей и брата, а также многочисленной свиты прибыли в Гринвич. Там перед отъездом Яков I убедил молодого курфюрста подписать документ, согласно которому Елизавете в Германии должны были на всех церемониях представлять преимущественное положение (*precedence*). Ее ранг как дочери и внучки королей должен был превосходить даже ранг мужа, не говоря уже о других родственниках, женщинах правящей семьи Пфальца и немецких князьях. Как мы увидим, этот документ оказал решающее и далеко не всегда благоприятное воздействие на участие Елизаветы и неформальных политических коммуникациях между представителями княжеских династий.

44 Chamberlain. 1939: 430. Обычно королевы и другие представители династии не присутствовали на крестинах, на церемонии их замещали придворные.

45 Nichols II. 1828: 536–611.

Из Гринвича принц Чарльз проводил сестру и ее мужа, а также возвращавшегося с ними графа Генриха Нассау-Оранского до Маргейта (21 апреля). Далее полномочия доставить принцессу в ее новую страну были переданы главе свиты Елизаветы, двоюродному брату короля Якова I Людовику Стюарту, герцогу Ленnoxу. Многочисленную свиту новобрачных переправили через Северное море кораблями английского флота под командованием лорда-адмирала Чарльза Ховарда, графа Ноттингема⁴⁶. 28 апреля Елизавета с мужем прибыли к берегу провинции Зеландия, а на следующий день сошли на берег во Флиссингене⁴⁷. Здесь новобрачных встретили дяди молодого курфюрста, штатхальтер Зеландии, Голландии и других провинций Мориц Нассау-Оранский и дон Мануэл Португальский⁴⁸, муж его младшей сестры Эмилии Нассау-Оранской. Далее оба знатных родственника путешествовали вместе с Елизаветой по Нидерландам и за их пределами, до Бонна. Генрих Фридрих Нассау-Оранский сопровождал ее на всем протяжении пути от Лондона до Гейдельберга.

Встреча задала тон всему приему, оказанному принцессе в Соединенных Провинциях. С самого начала он носил двойственный характер: с одной стороны, это был родственный

46 Именно ему, как старшему мужчине в роду Якова I, поручалось охранять женщин династии в путешествиях. Он сопровождал Анну Датскую и Елизавету в их путешествии из Шотландии в Англию в 1603 г. и получил подобное назначение и в 1613 г. Кроме Ленnoxса, Елизавету сопровождали и другие аристократы: Томас Ховард, граф Эрендел с супругой Алеей (урожд. Тэлбот), Роберт Сидни, виконт Лай, Уильям Ховард, барон Эффингэм, сэр Эдвард Сесил (командовавший в 1610 г. английскими войсками в Юлихе) с супругой Теодозией (урожд. Ноэл), а также бывшие воспитатели принцессы – лорд и леди Харингтон, путешествовавшие за свой счет. **Nichols II.** 1828: 613.

47 **Nichols II.** 1828: 613. Подробнее о приеме, оказанном Елизавете в Нидерландах, см. **Keblusek.** 2013.

48 Незаконнорожденный сын дона Антонио Португальского, претендента на корону Португалии, правнук короля Мануэла I.

визит. Елизавету принимали и сопровождали родственники мужа, а чуть позднее — и ее собственные, ее свита останавливалась в резиденциях Морица или Генриха Нассау–Оранских, они же устраивали для нее развлечения. Однако принцесса была и официальной гостьей республики: в ее честь задавали приемы, ставились театральные постановки, ей преподносили подарки, оплаченные из государственной казны.

Поездка была разделена на две части: сначала новобрачные путешествовали морем (из Флиссингена в Мидделбург, Виллемстад, Дорт и Роттердам), а далее — сушей в Гаагу⁴⁹. Сухопутное путешествие превратилось в триумф Елизаветы, дочери Якова I, что подчеркивалось обстоятельствами ее перемещений: на большей части пути принцесса ехала без мужа. Фридрих V уже удостоился приема в Соединенных Провинциях во время своей поездки в Англию, так что теперь он мог уступить все внимание жене. Кроме того, у него были и неотложные дела: из Роттердама он спешно уехал в Гаагу, чтобы присутствовать на подписании договора о взаимной поддержке между Протестантским союзом и Соединенными Провинциями. Елизавета же неспешно путешествовала через Дельфт в Гаагу, осматривая по пути достопримечательности⁵⁰. В Гааге ее принимал Мориц Нассау (8–11 мая), там же принцесса получила дары от республики — драгоценности, gobелены, зеркала, серебряную посуду и мебель — на сумму более 10000 ф.с.⁵¹

В Гааге к кортежу Елизаветы присоединилась Софья–Хедвига, графиня Нассау–Диц, приходившаяся родственницей обоим молодым супругам: через мужа, Эрнеста–

49 Nichols II. 1828: 613–614.

50 Nichols II. 1828: 614.

51 Nichols II. 1828: 614–615.

Казимира, графа Нассау-Диц — штатхальтера провинций Фрисландия, Гронинген и Дренте, представителя младшей ветви дома Нассау⁵², она была двоюродной теткой Фридриху V, а по линии матери, датской принцессы — кузиной самой Елизавете.

Фридрих V вновь оставил жену в Гааге, а сам отправился в Гейдельберг, чтобы подготовиться к торжественному въезду Елизаветы. Сама же принцесса совершила путешествие по территории Соединенных Провинций: из Гааги в Лейден, затем в Гарлем и Амстердам. В Амстердаме (14–15 мая) Елизавету ждал триумфальный въезд и театральная постановка в ее честь, в которой ее представили в виде нереиды Фетиды — дочери мудрого и справедливого морского божества Нерея (прямая аллюзия на тот образ Rex Pacificus, который Яков I любил являть миру) и матери героя Ахилла (= защитник протестантов)⁵³. Голландцы, таким образом, умудрились в своей постановке представить оба варианта интерпретации династического брака — и мир, и войну.

Затем Елизавета через Уtrecht и Ренен проследовала в Арнем, где ее ждал прием в доме графа Нассау-Диц. Распрощавшись с кузиной, принцесса двинулась дальше в сторону Рейне, заехав на территорию спорного герцогства Клевского. Там ее, кроме многочисленной свиты, сопровождал еще и эскорт, отправленный герцогами — «владельцами». В Дюссельдорфе курфюрст Бранденбургский и представители герцога Нейбургского устроили прием в честь Елизаветы (22–24 мая)⁵⁴. Она подчеркнула свою солидарность с интересами

52 Эрнст-Казимир, граф Нассау-Диц, был племянником Вильгельма Оранского и, соответственно, двоюродным братом матери курфюрста Фридриха V Луизы-Юлианы Нассау-Оранской.

53 Nichols II. 1828: 615.

54 Nichols II. 1828: 615-616.

новых родственников и их союзников, отказавшись от предложения эрцгерцога Альбрехта и инфанты Изабеллы, правителей Испанских Нидерландов, проехать по их территории — через Райнхе, что сократило бы ее путь⁵⁵. Отказ от габсбургского гостеприимства демонстрировал европейской публике принадлежность Елизаветы и ее супруга к воинственному протестантскому лагерю.

Враждебность к Габсбургам не означала враждебности к католикам: когда Елизавета путешествовала на баржах вверх по Рейну, ей оказывали прием курфюрсты-католики — архиепископы Кёльнский (Фердинанд Баварский), Трирский (Лотарь фон Меттерних) и Майнцский (Иоганн Швейкхард фон Кронберг)⁵⁶, она также нанесла незапланированный визит в Кёльн, где осмотрела собор и церковь Св. Урсулы⁵⁷. В числе князей-протестантов, оказавших ей гостеприимство, были Иоганн-Сигизмунд, курфюрст Бранденбургский и ландграф Мориц Гессен-Кассельский⁵⁸ — оба единоверцы ее мужа и члены Протестантского союза.

Согласно брачному договору, эскорт английских аристократов сопровождал Елизавету до Бахараха, а далее она путешествовала со свитой, посланной ее мужем, а также нескольких англичан, приглашенных лично принцессой — среди них были герцог Ленnox, граф и графиня Эрендел и виконт Лайл⁵⁹.

В начале июня 1613 г. Елизавета, наконец, достигла территории Нижнего Пфальца. Сначала она остановилась во

55 Green. 1909: 72. В своем исследовании М. Грин опиралась на изданный в Гейдельберге в 1613 г. немецкоязычный памфлет с описанием свадьбы и путешествия курфюрста и его супруги.

56 Nichols II. 1828: 616-617.

57 Green. 1909: 74.

58 Nichols II. 1828: 616.

59 Nichols II. 1828: 616.

Франкентале — городе, который Фридрих V выделил ей во владение. А 7 июня состоялся торжественный въезд в столицу княжества — Гейдельберг. Одетая в золотую парчу, с короной на голове Елизавета, несомненно, являла собой королевский образ⁶⁰. Она притягивала все взгляды, но в контексте триумфальной встречи почет, оказанный ей со стороны мужа и его родственника и регента княжества — Иоганна II, графа Цвайбрюккена, выглядел уместным. Встречаже с женщинами из семьи курфюрстов Пфальцских состоялась в замке, где Елизавету ждала ее свекровь, вдовствующая курфюрстина Луиза-Юлиана Нассау-Оранская, две ее дочери — Катерина и Елизавета-Шарлотта, а также мать и жена графа Цвайбрюккена — вдовствующая графиня Магдалена Клевская и Луиза-Юлиана Пфальцская (старшая сестра Фридриха V)⁶¹. К гостям присоединился герцог Бюртембергский — еще один представитель Протестантского союза. Свадебные торжества в Гейдельберге растянулись на неделю. Их частью стала театральная постановка, в которой Фридрих V и Елизавета были представлены как царь Соломон и царица Савская⁶². Такой выбор образов подчеркивал равенство статуса партнеров, и его можно рассматривать как гейдельбергский комментарий к договору с Яковом I о статусе Елизаветы в замужестве.

Конфессиональная сторона свадебных празднеств была так же важна, как и политические презентации. Брак Фридриха V и Елизаветы Стюарт символизировал единство реформатских (кальвинистских) церквей Европы. Но если Церковь Шотландии органично вписывалась в их семью, то Церковь Англии — отнюдь нет. Основные положения ее символа

60 Nichols II. 1828: 617.

61 Nichols II. 1828: 618.

62 Green. 1909: 82.

веры не были однозначно кальвинистскими, и, хотя в английском протестантском богословии второй половины XVI в. доминировало учение Кальвина, в царствование Якова I стали усиливаться голоса его оппонентов, отвергавших учение о предопределении. Что еще важнее, Церковь Англии отличалась от реформатских (пресвитерианских) церквей структурой и обрядностью. Соответственно, демонстрация конфессионального единства была для молодых супружеских пар непростой задачей, учитывая, что они фактически в браке придерживались разных правил: договор разрешал Елизавете иметь собственную капеллу, капеллана, принадлежащего к Церкви Англии и причащаться по английскому обряду. Таким образом, литургического единства между супружескими парами не было.

Однако для политических целей альянса между Протестантским союзом и Яковом I необходимо было продемонстрировать, что и английская церковь, и континентальные реформаты — ветви одной истинной церкви. Простейшим и наиболее наглядным способом была совместная церковная молитва, и здесь оба супруга продемонстрировали гибкость и готовность к уступкам. Во время своего пребывания в Англии Фридрих V периодически посещал английские богослужения в часовне дворца Уайтхолл в присутствии всего английского двора. Первый раз это произошло 21 октября 1612 г., вскоре по приезде принца: он отправился на службу вместе с Яковом I⁶³. Кроме того, проповедью и богослужением закончились обряды обручения и венчания Фридриха и Елизаветы (27 декабря 1612 г. и 14 февраля 1613 г. соответственно)⁶⁴. Фридрих V не знал английского языка: королевская семья и

63 Green. 1909: 39.

64 Green. 1909: 46; Chamberlain 1939: 424.

придворная говорили с ним и его свитой по-французски⁶⁵. Соответственно, понять проповеди, которые в обоих случаях произносил Джеймс Монтегю, епископ Батский и Уэллский, принц не мог. Его присутствие на богослужении не отражало его личного благочестия, но носило символический характер.

Точно так же и благочестивые практики Елизаветы во время ее путешествия в Гейдельберг отражали образ добро-порядочной дамы, принадлежавшей к реформатской церкви, что было важно для ее новых союзников и подданных. Поэтому в Голландии и Пфальце Елизавета старалась соблюдать воскресные дни, воздерживаясь от неподобающих развлечений⁶⁶. Она также посещала богослужения в реформатских церквях. Во время своего пребывали в Мидделбурге (провинция Зеландия) 3 мая 1613 г. Елизавета, Мориц и Генрих Нассау-Оранские, а также те из спутников, кто понимал французский язык, отправились на службу в церковь общине французских гугенотов⁶⁷.

По прибытии в Гейдельберг Елизавета также присутствовала на службе в княжеской капелле вместе с семьей курфюрста, его гостями и всем двором и, как и ее муж несколько месяцами ранее, слушала проповедь на языке, которого пока еще не понимала⁶⁸. В данном случае важным было именно разделенное с ее новой семьей и подданными богослужение.

Однако разового присутствия на службе оказалось мало, тем более что вскоре выяснилось, что принцесса и ее английские придворные будут ходить на английские службы

65 *CSP Venice*. 1905: 443.

66 *Green*. 1909: 70, 75.

67 *Green*. 1909: 69.

68 *Green*. 1909: 81–82.

отдельно от остальных придворных. Чтобы успокоить немцев, Елизавета через Шомберга просила отца разрешить ей раз в год причащаться в «большой церкви»⁶⁹ вместе с мужем по обряду реформатской церкви⁷⁰, чтобы убедить подданных, что ее конфессия близка их собственной. Во всех приведенных случаях посещение церкви и даже причащение оказывалось не актом благочестия, но важным политическим ритуалом.

В середине июня 1613 г. празднества завершились, и знатные английские гости уехали домой, оставив Елизавету обживаться в новом доме. В последующие месяцы и годы, она, как это и подобало замужней женщиной, гораздо меньше путешествовала, а если и делала это, то чаще всего в обществе мужа и с целью нанести визит ближайшим членам семьи. Единственная большая поездка, пришедшаяся на гейдельбергский период ее жизни, состоялась в 1615 г. За год до этого, в августе 1614 г. Фридрих V стал официально совершеннолетним и полноправным правителем своего княжества⁷¹. После этого он в новом качестве объехал свои владения. Ближайшая к столице их часть — Нижний Пфальц — была вполне достижима из Гейдельберга, так что молодые супруги совершали краткие поездки в отдельные города и замки. Летом 1615 г. Фридрих V и Елизавета отправились в большое путешествие в Верхний Пфальц — вторую часть княжества с центром в Амберге, по пути нанеся визит союзнику — маркграфу Ансбахскому и заехав в Регенсбург⁷².

69 Вероятно, речь шла о церкви Св. Духа, стоявшей на рыночной площади Гейдельберга — самой большой в городе.

70 Green. 1909: 104.

71 Green. 1909: 106.

72 Green. 1909: 106-107.

Относительная ограниченность передвижений не означала снижения «церемониальной» активности Елизаветы, но указывает на смену ее фокуса: жене правителя подобало действовать преимущественно в сфере семейной дипломатии. Для Елизаветы Стюарт, как и для других женщин правящих домов Европы, периоды участия в публичных церемониях, привлекавших взгляды подданных, ограничивались набором ситуаций, в которых они сопровождали мужей. Только незамужние дамы — вдовы или же невесты и молодые жены, следовавшие ко двору супругов — оказывались в фокусе выстроенных вокруг них церемоний. Другие же отдавали эту сцену супругам, а сами являлись скорее актерами второго плана, хотя их присутствие или отсутствие само по себе могло быть политическим посланием, как это было с моментом отсутствия Анны Датской на обручении собственной дочери. Для замужних дам политические ритуалы становились словно бы менее публичными — после свадьбы они разворачивались в пространстве «дома правителя», т.е., месте, защищенном фикцией приватности.

Все эти факторы проявились и в жизни Елизаветы. Она оказывается видимой сама по себе в момент перемещения между дворами отца и мужа. Оказавшись в Гейдельберге, молодая курфюрстина, как и подобало замужней даме, совершала поездки и наносила визиты правителям соседних княжеств вместе с супругом. Самостоятельно она наносила визиты только внутри княжества Пфальц — например, ездила к свекрови в Нойбург, после того как Луиза Юлиана удалилась в выделенный ей замок осенью 1613 г., и в свою очередь принимала ее в Гейдельберге (например, в 1617 г.)⁷³. Визит Елизаветы в Нойбург в сентябре 1613 г. был приурочен к приезду французских родственниц —

73 Green. 1909: 91, 113.

сестер вдовствующей курфюрстины, герцогинь де Буйон и де Тремуй⁷⁴. Последняя после этой встречи стала чем-то вроде старшей подруги Елизаветы, а также и ее посредницы при французском дворе, о чем свидетельствуют многочисленные письма, отправленные двумя дамами друг другу⁷⁵.

Принимала Елизавета и других дам. Среди них были родственницы — например, кузина София Хедвига, графиня Нассау-Диц, посетившая Гейдельберг в 1617 г.⁷⁶ Ранее, в ноябре 1614 г., когда Фридрих V уехал из Гейдельберга в Хайльбронн на встречу князей — членов Протестантского союза, компанию Елизавете составила Юлиана Нассау-Зигенская, жена ландграфа Гессенского. Дамы охотились вместе, и ландграфиня упала с лошади и сильно ушиблась, возникли даже опасения, что она сломала руку⁷⁷. Травма, впрочем, не испортила отношений между женщинами, и через год, в ноябре 1615 г. Елизавету пригласили стать крестной дочери ландграфини, Софии Гессенской⁷⁸.

Другой важной сферой семейной дипломатии, в которой женщины правящих домов всегда оказывались заметными — это формирование и поддержание отношений духовного родства. Оно использовалось для установления новых политических альянсов и связывания разных систем патроната, поэтому большое значение имел выбор крестных, а также их заместителей — т.е. тех, кто выступал во время церемонии от имени крестных

74 Елизавета Фландрская и Шарлотта Брабантиня, дочери Вильгельма Оранского и Шарлотты де Бурбон, младшие сестры курфюрстины Луизы Юлианы. Воспитывались во Франции в доме мачехи, Луизы де Колиньи. Мужем Елизаветы стал Анри де Ла Тур д'Овернь, герцог де Буйон, а Шарлотты Брабантиня — Клод де Ла Тремуй, герцог де Туар. **Broomhall, Van Gent.** 2016: 69.

75 **Correspondence.** 2011: 133, 151, 190, etc.

76 **Green.** 1909: 113.

77 **Green.** 1909: 97.

78 **Correspondence.** 2011: 164.

родителей, если те не могли приехать. На крестины княжеских детей в Германии собирались их многочисленные родственники и союзники, превращая семейное дело в важную политическую встречу. Крестных родителей обычно выбирали среди родственников родителей ребенка, и Елизавета способствовала формированию дополнительных связей между своими английскими и датскими родственниками и семьей мужа.

Так, первенец Елизаветы и Фридриха V Генрих Фридрих, крестины которого состоялись в Гейдельберге 6 марта 1614 г. был назван в честь своего отца и покойного брата матери (Генри, принца Уэльского). Его крестными родителями были дедушка и бабушка — король Яков I, которого на церемонии представлял Иоганн Георг I, герцог Анхальт-Дессау, и вдовствующая курфюрстина Луиза Юлиана Нассау-Оранская. Кроме них, крестными стали Мориц, принц Оранский, пфальцграф Иоганн Цвайбрюкkenский и его жена, Луиза Юлиана Пфальцская⁷⁹.

Крестины второго сына, Карла Людвига в марте 1618 г., были еще пышнее и помпезнее, а число крестных родителей — значительно больше. Среди них были многочисленные родственники Елизаветы: ее мать Анна Датская, брат — принц Уэльский Чарльз, замещать которых на церемонии должны были Луиза Юлиана Нассау Оранская и Иоганн Цвайбрюкkenский, дядя — король Дании Кристиан IV и бабушка с материнской стороны — вдовствующая королева Дании София Мекленбургская, тетки (сестры Анны Датской) — вдовствующие герцогини Саксонии⁸⁰, Брауншвейга⁸¹ и

79 Nichols II. 1828: 756-757.

80 Хедвига Датская, вдова курфюрста Кристиана II Саксонского.

81 Елизавета Датская, вдова Генриха Юлия, герцога Брауншвейгского. Мать Софии-Хедвиги, графини Нассау-Диц.

Гольштейна⁸², кузен герцог Брауншвейгский с супругой⁸³, а также и родственники Фридриха V: свекор его сестры Иоганн Казимир, курфюрст Бранденбургский с супругой⁸⁴, младший брат Людвиг Филипп фон Зиммерн и сестра Екатерина, а также тетка — герцогиня де Буйон с супругом. Имя мальчику дали в честь братьев родителей⁸⁵. Одно перечисление родственников создает впечатление, что при помощи духовного родства правитель Пфальца стремились укрепить свои союзы за пределами блока кальвинистских княжеств, объединив в одной системе родства лютеран из Дании и княжеств Северной Германии с будущим королем Англии.

По сравнению с братьями, крестины старшей дочери Фридриха V и Елизаветы, родившейся в начале января 1619 г., были очень скромными: известно лишь имя одной крестной матери — сестры отца, принцессы Екатерины, имена крестных отцов не зафиксированы⁸⁶. Нет сведений и о большом празднике. Вероятнее всего, ребенок родился слабым, и здоровье младенца вызывало большие опасения. Поэтому принцессу предпочли крестить быстро, а крестной стала тетка, находившаяся рядом.

Немецкие князья также стали приглашать Елизавету стать крестной матерью их детей. Первое приглашение последовало в июне 1614 г.: Антон II, граф Ольденбург-Дельменхорст и графиня Сибилла-Елизавета (Брауншвейг-

82 Августа Датская, вдова Иоганна Адольфа, герцога Гольштейн-Готторпского.

83 Фридрих Ульрик, герцог Брауншвейгский, сын Елизаветы Датской. Его жена (с 1614 г.) Анна-София приходилась сестрой Георгу-Вильгельму Бранденбургскому.

84 Анна Прусская, наследница герцогства Пруссского и Клевского.

85 Nichols III. 1828: 467, 469.

86 Godfrey. 1909: 23.

Данненбергская) пригласили ее стать крестной матерью новорожденной дочери (Эмилии). Граф явно рассчитывал, что курфюрстина примет его приглашение, поскольку в письме попросил уведомить его, какого размера свиту она привезет с собой, и сколько у них будет лошадей⁸⁷. Антон фон Дельменхорст был младшим сыном герцога Ольденбургского, воспитывался при дворах протестантских родственников и сражался против испанцев в армиях принцев Нассау–Оранских. Неизвестно, что именно ответила ему Елизавета, однако летом 1614 г. она не покидала территорию Пфальца и, следовательно, не ездила на крестины. Приглашение было либо отклонено, либо принято, но вместо Елизаветы выступил заместитель.

Другое приглашение последовало в конце октября 1615 г.: Мориц, ландграф Гессен–Кассельский пригласил Елизавету стать крестной его новорожденной дочери Софии. Елизавета приняла приглашение, однако в Кассель не поехала: из писем, отправленных ею ландграфу и его супруге 2 и 3 ноября 1615 г., следует, что на крестины она отправила в качестве своего заместителя Мейнхарда фон Шомберга⁸⁸.

Как видно из этого краткого перечисления, празднества по случаю свадеб и крестин и визиты соседей составляли значительную часть жизни любого немецкого двора, который в гораздо большей степени был открыт для аристократов, равных по статусу хозяину дома, нежели королевский двор.

В условиях частых приемов не только гейдельбергским придворным, но и гостям–князьям бросалась в глаза особенность церемониальной жизни этого двора, а именно, первенство ранга, предоставленное жене курфюрста, причем не

87 Correspondence. 2011:141–142.

88 Correspondence. 2011: 163–165.

только по отношению к его матери, но также и к мужу, и ко всем гостям, в том числе мужчинам равного с ним статуса.

Конфликт вокруг церемониального превосходства Елизаветы над всеми другими представителями Пфальцского дома возник в самом начале брачных отношений, когда вдовствующая курфюрстина Луиза Юлиана с неудовольствием узнала, что должна будет уступать главную роль невестке не только в день триумфального прибытия последней, но всегда. Кроме того, церемониальное подчинение мужаждене воспринималось как беспрецедентное и вызывало толки. Уже 25 июня 1613 г., т.е. менее чем через три недели после приезда принцессы в Гейдельберг глава двора молодого курфюрста и его супруги Шомберг писал в Лондон государственному секретарю виконту Рочестеру, что он провозгласил для сведения всех придворных: в придворных церемониях и в повседневной жизни Елизавета не уступает первенства никому⁸⁹.

Луиза Юлиана не пожелала отдавать невестке место во главе двора, которым до того правила сама, и предпочла удалиться в собственные владения, переданные ей как вдове предыдущего правителя. Вместе с ней отбыли незамужние сестры курфюрста Елизавета Шарлотта и Екатерина. Позднее Елизавета неоднократно приезжала к свекрови в гости, с мужем и одна, и эти семейные встречи оказывались непростыми. Фридрих V соглашался отдать жене первое место при собственном дворе, но Луиза Юлиана жаловалась сыну на неподобающее, по ее мнению, поведение Елизаветы, ссылаясь на то, что оно противоречит традиции.

В октябре 1614 г. Елизавета жаловалась в письме к сэру Ральфу Винвуду — второму государственному секретарю:

89 Akkerman. 2021: 100.

по правде говоря, я думаю, что некоторые здесь слишком его [мужа] донимают, так как нахожу — они желают, чтобы он сделал меня совершенной немкой и заставил следовать их обычаям. Я же не приучена к ним, и не нужно, чтобы я во всем им следовала. Я и не стану этого делать, ибо считаю, что некоторые здесь желают поставить меня рангом ниже, нежели моя предшественница⁹⁰.

Шомберг подтверждал слова принцессы в своем письме Винвуду:

Я не стану называть имени этой дамы. Его величество знает, что она ревниво относится к тому, что к Мадам обращение иное, нежели к ней⁹¹.

Напряженные отношения еще больше осложнялись в ситуациях, когда курфюрстам Пфальцским приходилось принимать гостей, т.к. церемониальное превосходство Елизаветы порождало непонимание и недовольство со стороны других князей, прежде всего курфюрстов, которые не без основания считали себя равными Фридриху и не понимали, почему должны уступать первое место на любой церемонии не хозяину дома, а его жене.

Первый такой эпизод имел место летом 1614 г., когда князья приехали в Гейдельберг по случаю свадьбы сестры Фридриха V Елизаветы Шарлотты и сына курфюрста Бранденбургского. Этот случай предшествовал скоре в семье курфюрста. Представляется, что здесь речь идет не столько о недовольстве Луизы Юлианы своим более скромным положением, как это описывает Елизавета, но о том, что

90 Correspondence. 2011: 144–145: “if I may say truth, I think there is some that doth trouble him too much, for I find they desire he should bring me to be all Dutch, and to their fashions, which I neither have been bred to, nor is necessary in everything I should follow ; neither will I do it, for I find there is that would set me in a lower rank than them that have gone before me”.

91 Cit. ex. Green. 1909: 99: “I will not name the person; his majesty knows her to be envious that Madame should enjoy a different entertainment from herself”.

отличающийся от общепринятого в Германии ранг жены курфюрста заметили и, вероятно, прокомментировали гости.

В начале осени Фридрих V отправился на встречу князей Протестантского союза в Хайльбронн. Его жена оставалась дома, в обществе ландграфини Гессенской. Перед отъездом курфюрст обещал жене (видимо, уже после споров), что она не должна будет уступать первенство ни одной другой курфюрстине, ни дома, ни за его пределами (т.е., ни свекрови, ни золовке, ни другим немецким княгиням). Однако по возвращении мать убеждала его не отдавать жене первенства, но следовать обычью. Фридрих колебался, и именно в этот момент Елизавета и Шомберг писали в Англию. Потребовалось вмешательство Якова I, чтобы урегулировать ситуацию в соответствии с изначальным соглашением.

Второй и более серьезный эпизод случился весной 1616 г. В марте этого года курфюрст Фридрих V отправился в Штутгарт, т.к. герцог Иоганн Фридрих Вюртембергский пригласил его стать крестным отцом сына, которого в конце декабря родила герцогиня⁹². По случаю крестина в Штутгарт съехались союзники Пфальца и Вюртемберга, так что, по сути, это было неформальное собрание Протестантского союза. Елизавета сопровождала мужа. О том, что там произошло, мы узнаем из письма (от 23 апреля / 3 мая 1616 г.) к Якову I от английского дипломата сэра Генри Уоттона, который проезжал через Гейдельберг по пути в Венецию и невольно оказался вовлеченным в спор супругов:

Совсем недавно случилось (как мне здесь сообщили), что из-за приглашения к вюртембергскому двору вышломного споров о месте, подобающем Ее Высочеству, ибо согласно строгим немецким порядкам, князья и прочие на публичных торжествах сидят выше жен. Однако поняв, что пфальцграф поступил на этой ассамблее

92 Барбара София, дочь курфюрста Бранденбургского.

так, как всегда делал дома, т.е., уступил моей госпоже, дочери короля, лучшее место, но в виде уступки только по этому случаю, а не в качестве примера для подражания, я счел себя обязанным, по собственному рвению, а не только по повелению Ее Высочества, предварительно узнать, что думает об этом пфальцграф⁹³.

Приведенный ниже пересказ слов Фридриха V показывает, что на него оказывали давление с тем, чтобы он заставил жену занять подобающее ей, в глазах немецких курфюрстов, место:

Он прямо сказал мне, что хотя он и в самом деле так поступил в Вюртемберге, он больше не может так делать; что это противоречит обычаям всей страны; что все курфюрсты и князья находят это странным; что это приведет к его умалению, чего, как он надеется, Его Величество не желает; что дочери королей и раньше выходили замуж за его предков и за других немецких князей, но их все же помещали ниже мужей на публичных торжествах; что на немецкой земле он не уступает королям Дании и Швеции; и некоторые другие слова в том же духе⁹⁴.

В ответ на речь Фридриха V Уоттон напомнил, что привилегии Елизавете уже были пожалованы и отнять их нельзя, а также напомнил курфюрсту, что его жена — не просто

-
- 93 **Wotton.** 1907: 89: "Only of late there fell out (as I have been here informed) in their invitement to the Court of Wirtenberg, much disputation about the placing of her Highness, for that, according to the severity of the German form, both princes and others do sit in public feasts above their wives. But having understood that the Count Palatine did, at that assembly likewise, as always at home, yield my Lady your royal daughter the best place, and yet rather by way of convenience for that time only, than as an example that should stand, I found myself bound in my own zeal, besides my Lady's commandment, provisionally to sound the Count Palatine about that point".
- 94 **Wotton.** 1907: 89: "he fell plainly to tell me that though indeed he had done it at Wirtenberg, yet he could do it no more ; that it was against the custom of the whole country ; that all the Electors and Princes found it strange ; that it would turn to his own diminution, which he hoped your Majesty would not desire ; that Kings' daughters had been matched before in his race, and with other German princes, but still placed under their husbands in public feasts ; that in the German ground he did compete with the Kings of Denmark and Sweden ; and some other things of this kind".

принцесса, но и потенциальная наследница английского трона, и в этом качестве ей причитается особый почет. Посол также посоветовал направить в Лондон представителя (Шомберга) за разъяснениями⁹⁵.

Фридрих V направил в Лондон письмо, прося позволить ему оказывать жене особые почести только при его собственном дворе, а во время совместных визитов к другим дворам следовать немецким обычаям. Елизавета, со своей стороны, тоже написала отцу (14 апреля 1616 г.)⁹⁶. Английский двор запросил мнения юристов. Согласно сохранившемуся докладу экспертов, ни одной курфюрстине ранее не было оказано превимущество по отношению к ее супругу. Тем не менее, согласно английскому праву, жена, обладавшая более высоким рангом, сохраняла его при замужестве с мужчиной более низкого статуса⁹⁷, и то же самое относилось к правителям. Тут юристы со-слялись на современный им пример правителей Испанских Нидерландов — испанская инфанта, Изабелла имела право первенства по отношению к мужу, эрцгерцогу Альбрехту — она сидела по правую руку от него, первая принимала послов и первая подписывала документы⁹⁸.

Опираясь на выводы своих правоведов, Яков I в ответе Шомбергу настоял на том, чтобы Фридрих V и впредь соблюдал договор, подписанный им в Лондоне, и отдавал первенство жене. Об этом король сообщил дочери в письме (июнь 1616 г.)⁹⁹. Однако, добившись своего, Яков I и Елизавета признали, что повторения штутгартского конфуза следует

95 Wotton. 1907: 90.

96 Correspondence. 2011: 176–177.

97 Например, упомянутая выше в статье графиня Дерби сохранила этот титул и во втором браке с лордом-канцлером Эджертоном.

98 British Library. Lansdowne MS 160. F. 121–122. Cit. ex. Green. 1909: 110.

99 Correspondence. 2011: 179.

избегать. В результате, Елизавета перестала ездить вместе с мужем на праздники, устраиваемые другими князьями — даже на семейные торжества.

Так, в июне 1616 г. Фридрих V отправился в Цвайбрюккен, так как его пригласили стать крестным отцом новорожденного сына герцога Иоганна II (бывшего регента Пфальца) и своей сестры Луизы Юлианы. Елизавета вместе с мужем уже побывала в Цвайбрюккене в гостях у золовки летом 1614 г., но на этот раз не стала его сопровождать. Под предлогом плохого самочувствия она поехала не в Цвайбрюккен, а на расположенные неподалеку от Гейдельберга воды в Швальбахе¹⁰⁰.

Не поехала она и в Берлин на крестины Луизы Шарлотты, родившейся в сентябре 1617 г. дочери другой сестры Фридриха V, Елизаветы Шарлотты и Георга Вильгельма, наследника курфюрста Бранденбургского. Крестины состоялись 29 октября, там присутствовала свекровь Елизаветы Луиза Юлиана, которая стала крестной матерью девочки, а также и Фридрих V, письмо которого — написанное словно скороговоркой и без знаков препинания — сообщает подробности встречи:

мы долго сидели за столом, а после обеда танцевали немецкие танцы. Сегодня курфюрст [Бранденбургский] отправился охотиться на зайцев. Он заказал для Вас изумительно прекрасное зеркало.

Думаю, что привезу его с собой¹⁰¹.

В том же письме Фридрих V обсуждал семейные дела, а именно, приглашение на свадьбу Анны Елизаветы, дочери герцога Иоганна Георга Анхальт-Дессау¹⁰². Невеста

100 Correspondence. 2011: 179.

101 Correspondence. 2011: 185: “nous avons este fort longtemps à table apres le disne on a dance des dances allemandes aujourd’hui l’Electeur est alle chaser des lievres il a fait faire un extremement beau miroir pour vous Je pense que Je le vous apporteray”.

102 Женихом был граф Вильгельм Генрих фон Бентхайм-Штайфурт.

приходилась курфюрсту троюродной сестрой, а ее мать Доротея Пфальц-Зиммернская была подопечной (и кузиной) его отца Фридриха IV. Под влиянием жены герцог Анхальт-Дессау принял кальвинизм, а впоследствии стал членом Протестантского союза, т.е., был одним из важнейших союзников Пфальца. Его нужно было почтить присутствием, но курфюрст спешил домой, и в качестве представителя династии на свадьбу в Дессау отправилась его мать, вдовствующая курфюрстина Луиза Юлиана¹⁰³. На этом семейном сборище Елизаветы тоже не было, хотя на этот раз предлог был вполне уважительным: она была беременна вторым сыном (он родится в январе 1618 г.). Однако при необходимости (и желании) она совершала поездки на больших сроках беременности: так, в конце 1619 г. она отправилась в Прагу на собственную коронацию, почти сразу после которой родила сына Руперта¹⁰⁴. Скорее, стоит предположить, что в Берлин она не поехала, избегая потенциального спора за превосходство ранга между нею и семьей курфюрста Бранденбургского, с которым гейдельбергский двор не мог себе позволить испортить отношения.

Болезненная для супругов тема превосходства ранга осложняла и работу дипломатов, причем в самый неподходящий момент — во время «чешского» кризиса, т.е., в период после Пражской дефенестрации и начала восстания чешских сословий против своего короля Фердинанда II Габсбурга и до принятия Фридрихом V предложенной ему восставшими короны Чехии¹⁰⁵. В июне 1619 г. в Гейдельберг прибыл посланник английского короля Джон Хэй, виконт Донкастер. Он был

103 Correspondence. 2011: 185.

104 Коронация Елизаветы состоялась в Праге 7 ноября 1619 г. Ее сын родился 27 декабря.

105 Сословия Чехии избрали Фридриха V своим королем в августе 1619 г. Он согласился принять корону в конце сентября.

отправлен с посреднической миссией к Фридриху V и Фердинанду II, так как на этой стадии Яков I еще рассчитывал на мирное урегулирование конфликта. Донкастер также привез Елизавете новости из Лондона, в частности, сообщение о состоянии здоровья ее отца, заболевшего после похорон жены¹⁰⁶. Оба супруга были заинтересованы в скорейшем получении известий из Англии, а Донкастру было что с ними обсудить. Тем не менее, его миссия началась с проволочки, а прием в Гейдельберге выглядел бы комичным спектаклем, если бы не касался столь серьезных вопросов.

На момент прибытия Донкастера в Гейдельберг (20 июня) Фридриха V не было в столице. Он находился в Хайльбронне с другими курфюрстами, обсуждавшими устройство выборов императора: Фердинанд II не был избран и коронован королем Римским при жизни своего предшественника Матиаса II, следовательно, он не мог получить императорскую корону сразу после смерти последнего¹⁰⁷. В период междуцарствия власть в Священной Римской империи принадлежала двум имперским викариям — курфюрстам Саксонскому и Пфальцскому. В качестве курфюрста Фридрих V уступал в ранге своей жене — дочери короля, однако в качестве имперского викария он ее превосходил. Но последнее вступало в противоречие с подписанным им накануне отъезда из Англии обязательством отдавать первенство Елизавете.

Чтобы не спровоцировать новый спор о первенстве, Донкастер, за которым Елизавета послала карету сразу же, как услышала о его прибытии к воротам Гейдельберга, приехал в замок, но — с полного согласия курфюрстины — не

106 Анна Датская умерла 2 марта 1619 г. и была похоронена в Вестминстерском аббатстве 13 мая того же года.

107 Матиас II скончался 20 марта 1619 г. Фердинанд II был избран императором 28 августа и коронован во Франкфурте 9 сентября.

показывался ей на глаза, пока через несколько дней в столицу не вернулся Фридрих V, ведь если бы посол получил аудиенцию сначала у Елизаветы, это было бы сочтено признанием ее первенства. А когда курфюрст вернулся, он сам, Елизавета и Донкастер постарались выстроить свои передвижения по замку таким образом, чтобы посол ни разу не оказался в присутствии обоих супругов одновременно, так как в противном случае ему пришлось бы выбирать, кому целовать руку сначала — Фридриху V или его жене¹⁰⁸.

Аномальное положение было урегулировано только после того, как Фридрих V 28 сентября 1619 г. согласился принять корону Чехии. Получив это известие, Елизавета начала титуловать своего мужа королем, а себя — королевой, причем в ее письмах сразу же выстроилась правильная, понятная всем и приемлемая иерархия. Так, в письме курфюрсту Вюртембергскому от 13 ноября 16169 г. она сообщала об «избрании короля и меня» на престол Чехии, поставив супруга на первое место¹⁰⁹.

Публичное подчеркивание высокого происхождения принцессы Елизаветы должно было напоминать о могуществе ее отца, короля Якова, и такая стратегия хорошо работала в контексте свадебных торжеств и приемов. Там ее церемониальное превосходство было объяснимым и приемлемым для участников празднеств и их зрителей. Но если Яков I рассчитывал, что постоянное выдвижение Елизаветы на первый план будет напоминать немецким союзникам о нем как их покровителе и главе, то он ошибся, а его тактика, опиравшаяся на английский обычай, регулировавший ранг супругов разного статуса, не смогла преодолеть барьера, порожденного

108 Akkerman. 2021: 127–128.

109 Correspondence. 2011: “l’election du Roy et moi a ceste couronne”.

Сегегина А.Ю. Елизавета Стюарт в Пфальце

другим правовыми обычаем и гендерными стереотипами. Спор о месте женщины в церемониальном пространстве двора оказался препятствием, мешавшим Елизавете в полную силу заниматься поддержанием семейных связей с немецкими князьями, что негативно сказывалось на отношениях внутри Протестантского союза — в равной степени политического, конфессионального и семейного альянса.

Список источников и литературы

Akkerman. 2013 — Akkerman N. *Semper Eadem*: Elizabeth Stuart and the Legacy of Queen Elizabeth I // The Palatine Wedding of 1613: Protestant Alliance and Court Festival / Ed. by S. Smart, M.R. Wade. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. P. 145–168.

Akkerman. 2021 — Akkerman N. Elizabeth Stuart, Queen of Hearts. Oxford: Oxford University Press, 2021.

Birch. 1848 — Birch T. The Court and Times of James the First. Vol. I. London: H. Coburn, 1848.

Broomhall, Van Gent. 2016 — Broomhall S., Van Gent J. Gender, Power and Identity in the Early Modern House of Orange—Nassau. London — New York: Routledge, 2016.

CSP Venice. 1905 — Calendar of State Papers Relating to English Affairs in the Archives of Venice / Ed. by H. F. Brown. Vol. 12: 1610—1613. London: HM's Stationery Office, 1905.

Chamberlain. 1939 — Chamberlain J. The Letters / Ed. by N.E. McClure. Vol.1. Philadelphia: American Philosophical Society, 1939.

Correspondence. 2011 — The Correspondence of Elizabeth Stuart, Queen of Bohemia. Vol. I: 1603–1631 / Ed. by N. Akkerman. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Curran. 2006 — Curran K. James I and Fictional Authority at the Palatine Wedding Celebrations // Renaissance Studies. Vol. 20 (1). 2006. P. 51–67.

Curran. 2009 — Curran K. Marriage, Performance, and Politics at the Jacobean Court. Farnham: Ashgate, 2009.

Foedera. 1704 — Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ, et alios quosuis imperatores, reges, ... ab anno 1101, ad nostra usque tempora, habita aut tractate. Vol. 16. London, A Thoma Rymer, 1704.

Godfrey. 1909 — Godfrey E. A Sister of Prince Rupert, Elizabeth Princess Palatine and Abbess of Herford. London: J. Lane, 1909.

Green. 1909 — Green M.A.E. Elizabeth, Electress Palatine and Queen of Bohemia. London: Methuen & Co., 1909.

Grosjean. 2012 — Grosjean A. An Unofficial Alliance, Scotland and Sweden 1569–1654. Leiden: Brill, 2003.

Hutchings, Cano-Echevarría. 2012 — Hutchings M., Cano-Echevarría B. Between Courts: Female Masques and Anglo—Spanish Diplomacy, 1603–5 // Early Theatre. Vol. 15 (1). 2012. P. 91–108.

Keblusek. 2013 — Keblusek M. Celebrating a Union: The Festive Entry of Friedrich, Elector Palatine, and Princess Elizabeth in the Netherlands // The Palatine Wedding of 1613: Protestant Alliance and Court Festival / Ed. by S. Smart, M.R. Wade. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. P. 391–410.

McClure. 2013 — McClure I. The Sea-Fight on the Thames: Performing the Ideology of a Pan-Protestant Crusade on the Eve of the Palatine Marriage // The Palatine Wedding of 1613: Protestant Alliance and Court Festival / Ed. by S. Smart, M.R. Wade. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. P. 267–288.

Norbrook. 1986 — Norbrook D. ‘The Masque of Truth’: Court Entertainments and International Protestant Politics in the Early Stuart Period // Seventeenth Century. Vol. 1 (2). 1986. P. 81–110.

Nichols II. 1828 — Nichols J. The Progresses, Processions, and Magnificent Festivities, of King James the First. Volume II. London: AMS Press, 1828.

Nichols III. 1828 — Nichols J. The Progresses, Processions, and Magnificent Festivities, of King James the First. Volume III. London: AMS Press, 1828.

Questier. 2019 — Questier M. Dynastic Politics & and the British Reformations, 1558–1630. Oxford: Oxford University Press, 2019.

Rüde. 2007 — Rüde M. England und Kurpfalz im werdenden Mächteeuropa (1608—1632): Konfession — Dynastie — kulturelle Ausdrucksformen. Stuttgart: W. Kohlhammer, 2007.

Rye. 1865 — Rye W.B. England as Seen by Foreigners in the Days of Elizabeth and James the First. London: John Russell Smith, 1865.

Smart. 2013 — Smart S. From Garter Knight to Second David: The Palatine Portrayal of Friedrich V // The Palatine Wedding of 1613: Protestant Alliance and Court Festival / Ed. by S. Smart, M.R. Wade. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. P. 169–204.

Smuts. 2023 — Smuts R.M. Political Culture, the State, and the Problem of Religious War in Britain and Ireland, 1578–1625. Oxford: Oxford University Press, 2023.

Wilson. 2010 — Wilson P.H. Europe's Tragedy: A New History of the Thirty Years War. London: Penguin, 2010.

Wilson. 2018 — Wilson P.H. The Stuarts, the Palatinate and the Thirty Years' War // Stuart Marriage Diplomacy: Dynastic Politics in their European Context, 1604–1630 / Ed. by V. Caldari, S.J. Wolfson. Woodbridge: Boydell & Brewer, 2018. P. 141–156.

Wotton. 1907 — The Life and Letters of Sir Henry Wotton. Vol. II / Ed. by L.P. Smith. Oxford: Clarendon Press, 1907.

REFERENCES

Akkerman, Nadine. “*Semper Eadem*: Elizabeth Stuart and the Legacy of Queen Elizabeth I”. In *The Palatine Wedding of 1613: Protestant Alliance and Court Festival*, edited by S. Smart, M.R. Wade, 145–168. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013.

Akkerman, Nadine. *Elizabeth Stuart, Queen of Hearts*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2021.

Broomhall, Susan. Van Gent Jacqueline, *Gender, Power and Identity in the Early Modern House of Orange-Nassau*. London: Routledge, 2016.

Curran, Kevin. “James I and Fictional Authority at the Palatine Wedding Celebrations” In *Renaissance Studies* 20 (2006): 51–67.

- Curran, Kevin. *Marriage, Performance, and Politics at the Jacobean Court*. Farnham: Ashgate, 2009.
- Godfrey, Elizabeth. *A Sister of Prince Rupert, Elizabeth Princess Palatine and Abbess of Herford*. London: J. Lane, 1909.
- Green, Mary A.E. *Elizabeth, Electress Palatine and Queen of Bohemia*. London: Methuen & Co., 1909.
- Grosjean, Alexia. *An Unofficial Alliance, Scotland and Sweden 1569–1654*. Leiden: Brill, 2003.
- Hutchings, Michael, Cano-Echevarría, Berta. “Between Courts: Female Masquers and Anglo-Spanish Diplomacy, 1603–5” In *Early Theatre* 15 (2012): 91–108.
- Keblusek, Marika. “Celebrating a Union: The Festive Entry of Friedrich, Elector Palatine, and Princess Elizabeth in the Netherlands” In *The Palatine Wedding of 1613: Protestant Alliance and Court Festival*, edited by S. Smart, M.R. Wade: 391–410. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013.
- McClure, Iain. “The Sea-Fight on the Thames: Performing the Ideology of a Pan-Protestant Crusade on the Eve of the Palatine Marriage” *The Palatine Wedding of 1613: Protestant Alliance and Court Festival*, edited by S. Smart, M.R. Wade: 267–288. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013.
- Norbrook, David. “‘The Masque of Truth’: Court Entertainments and International Protestant Politics in the Early Stuart Period” In *Seventeenth Century* 1 (1986): 81–110.
- Questier, Michael. *Dynastic Politics & and the British Reformation, 1558–1630*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2019.
- Rüde, Magnus. *England und Kurpfalz im werdenden Mächteeuropa (1608–1632): Konfession — Dynastie — kulturelle Ausdrucksformen*. Stuttgart: W. Kohlhammer, 2007. (In German)
- Smart, Sara. “From Garter Knight to Second David: The Palatine Portrayal of Friedrich V” In *The Palatine Wedding of 1613: Protestant Alliance and Court Festival*, edited by S. Smart, M.R. Wade: 169–204. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013.

Smuts, Mulcolm. *Political Culture, the State, and the Problem of Religious War in Britain and Ireland, 1578–1625*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2023.

Wilson, Peter. *Europe's Tragedy: A New History of the Thirty Years War*. London: Penguin, 2010

Wilson, Peter. "The Stuarts, the Palatinate and the Thirty Years' War" In *Stuart Marriage Diplomacy: Dynastic Politics in their European Context, 1604–1630*, edited by V. Caldari, S.J. Wolfson: 141–156. Woodbridge: Boydell & Brewer, 2018.